

ХЕЛЬГА ВОДЖИК

АРХИВ ТИРХА

КОГОТЬ КУЛУФИНЫ

Том 1

Песок Мэйтару

Хельга Воджик

**Архив Тирха. Коготь
Кулуфины. Том 1**

«1С-Пабблишинг»

2023

Воджик Х.

Архив Тирха. Коготь Кулуфины. Том 1 / Х. Воджик — «1С-Пабблишинг», 2023 — (Песок Мэйтару)

Хельга Воджик (Helga Wojik) — творческий псевдоним популярного художника-иллюстратора. Она известна в основном благодаря созданию коллекционных карточек для западных издательств, в том числе таких знаменитых компаний, как Marvel и DC Comics. Со временем Хельга Воджик решила, что для создания её собственных авторских миров графической новеллы недостаточно, и стала не только рисовать, но и писать. Так появилась книга «Аббар. Пепел и крылья», вышедшая в издательстве «Эксмо» с иллюстрациями автора. Повесть «Монстры под лестницей» была написана Хельгой Воджик для литературного конкурса детской и подростковой фантастики «Территория F» и принесла автору победу. Представляем двухтомник книги, которая имеет непосредственное отношение к миру Аббарра и является приквелом романа «Пепел и крылья». Архив Тирха — таинственный оплот Эпохи Легенд. Лабиринты коридоров скрывают древние секреты. Ловушки хранят могущественные артефакты. Тайники полны утраченных знаний. Говорят, когда-то давно именно там, у подножия Белых Гор, состоялась решающая битва за мир: Свет и Тьма схлестнулись друг с другом, призвав на свою сторону порождения Пламени. Но так ли это? Клыкарь и Ашри получают заказ на Коготь Кулуфины — артефакт предводительницы бистов, чудовища, некогда бывшего дочерью самого Орму, которая переродилась в Бездне и получила прозвище Тьма Мира... Но кто поверит во все эти сказки? Добраться до оазиса, разгадать загадку, достать реликвию и получить увесистый кошель золота! Идеальный план и дело на пару кварт дней! Наши герои не могут упустить такой шанс. Но в исполнении любого идеального с виду плана что-то обязательно пойдёт не так... Автор обложки Хельга Воджик

© Воджик Х., 2023
© 1С-Публишинг, 2023

Содержание

Глава 1. Синяя Пядь	8
Глава 2. Сборы	20
Глава 3. Брюхосыт	29
Глава 4. Жаркие проводы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Хельга Воджик

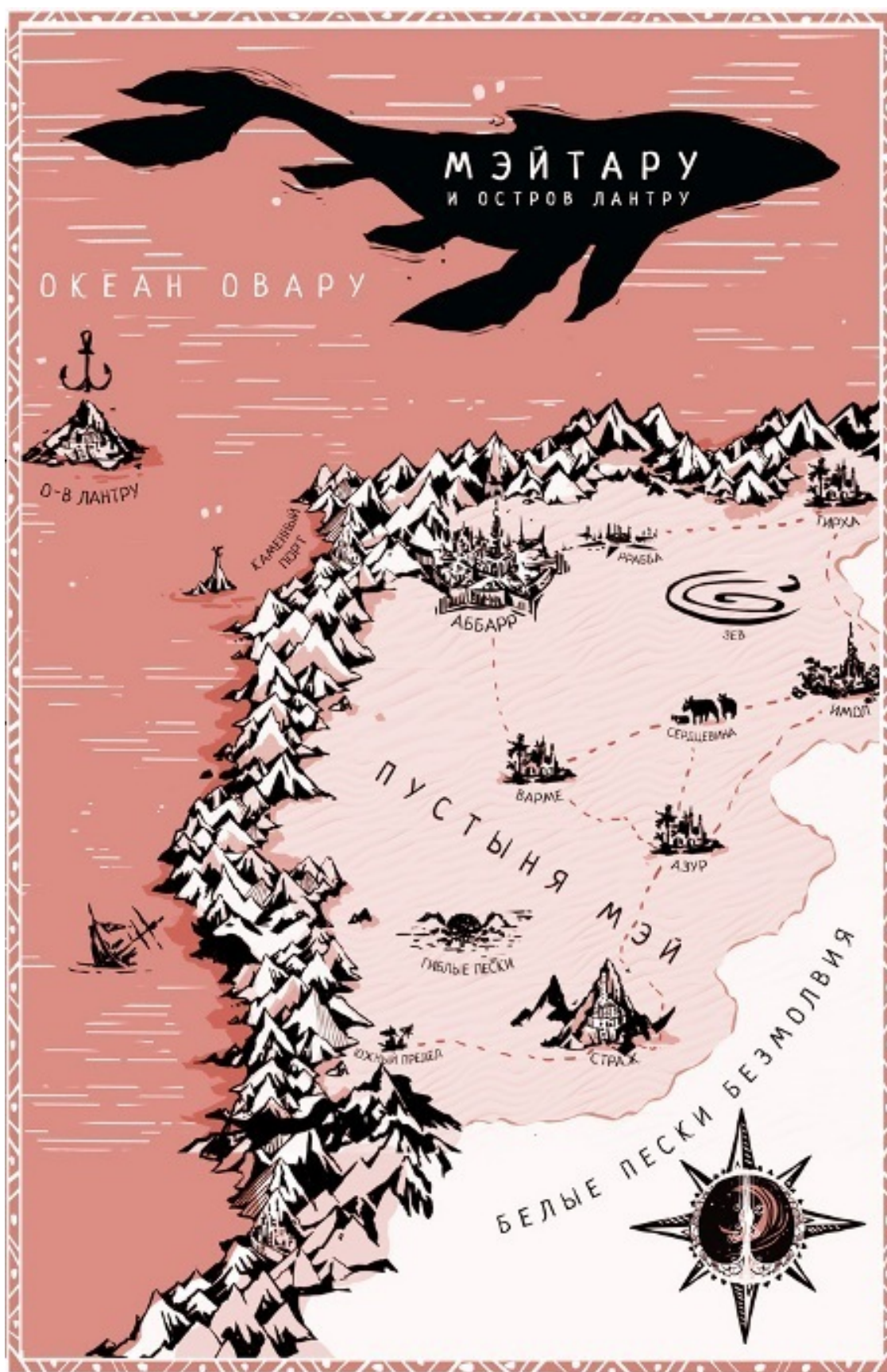
Архив Тирха

Коготь Кулуфины. Том 1

Есть легенды, что ткутся веками, переходят из уст в уста и оседают вязью на страницах книг. А есть истории, оставшиеся лишь в памяти руин, в шёпоте камня и в пепле прошлого. Однако, по-настоящему стоящая легенда способна породить не менее, а то и более, захватывающее приключение. Стоит лишь протянуть руку и попробовать ухватить одно из сокровищ древности, сокрытое под толстым слоем мифов. А иногда одно маленькое приключение – это всего лишь начало новой легенды, которая связывает первые узелки судеб прямо сейчас, на ваших глазах.

Добро пожаловать на Лантру – остров, с которого мы совершим путешествие в сердце мира Тхару – Древний Архив Тирха, один из семи оплотов эпохи легенд, ныне лежащий в руинах.

Мы отправимся на Мэйтару, где мифов и преданий больше, чем песка в пустыне Мэй. Туда, где под лучами золотого Орта и в тени гор Энхар, случилась эта маленькая история.

Глава 1. Синяя Пядь

Чтобы он ещё раз провёл ночь на северном берегу? Ни в жизнь! Птичий базар был пуст на стоящие новости, а вот шума и гама столько, словно его обитатели ткут саму историю. Не говоря уж о сырости, принесённой на крыльях ветра: все перья теперь как после дождя, влага добралась до самых костей, сделав их тяжёлыми.

Так думал старый ворон Эб, ворчливо каркая и вырываясь из тени скал. Ухватившись за первый луч Орта, он стряхнул с себя ночь и нырнул навстречу рассвету. С каждым взмахом угольных крыльев тепло растеклось по перьям, наполняя их силой и багряными бликами. Он летел навстречу щупальцам Орта, которые вытягивались все дальше, бледнели и наполнялись золотом. Скоро небо из многослойности красного и оранжевого превратится в чистый азур.

Эб рассекал безоблачную высь, чёрным росчерком мелькая среди чаек и громовых птиц. Поток нёс его на южную оконечность острова. Ворон летел на восток.

Острые скалы и шумные гнездовья сменились торговыми площадями, пристанями, наползающими друг на друга домами, вереницами обозов и пёстрым одеялом прилавков. По улицам, что вились как угри, сновали тхару, и чем выше поднимался Орт, тем больше двуногих вливалось в поток жизни. Тут были южные бисты, пропахшие песком и специями, суровые северяне, словно несущие за собой свежесть снежных долин и запах еловых веток, звероликие аллати со всех уголков мира, чешуйчатые имперцы с земли Дракона... Все они топтали камень дорог и не ведали свободы полёта. Эти двуногие называли остров Лантру – твердь, омытая большой водой в разноцветной оправе кораблей.

За много проведённых тут лун ворон изучил каждый клочок острова. Знал, где раздобыть еду, где укрыться на ночь, а где найти хорошую историю. Вот только с каждым днём стоящих историй оставалось всё меньше, а перья на крыльях так и зудели, желая пуститься в новое путешествие. Туда, где в шёпоте мира он отыщет отголоски потерянных песен, подхватит обрывки, сорванные ветром с крыльев громовых птиц.

Пусть на птичьем базаре легко можно было ухватить оставленное без присмотра яйцо, а шумная часть Лантру соблазнительно пахла рыбой и кровью, Эб знал, что настоящие легенды лучше искать в тихих руинах. Вот только в каменном кольце, опоясывающем остров, гулял лишь ветер. Прошное молчало, под взглядом ворона неприветливо щерилось, обнажая кладку некогда величественной, а ныне изрядно поблёкшей под натиском времени Искрящейся Стены. Словно оброненное драгоценное ожерелье, она то показывалась, то ныряла в природные выходы белых скал, не желая раскрывать своих тайн.

Но вот в одной из ниш сверкнул знакомый лиловый огонёк. В предвкушении встречи перья на загривке Эба радостно затрепетали, и ворон устремился вниз: иногда судьба приносила отличную историю вместе с едой, и такие дни были бесценны.

Стена искрилась под чёрными крыльями, являя великолепный образчик искусства Древних: высеченная из растущего камня, украшенная слюдой и хрусталём, пустынным стеклом и пластинами металла, она сверкала в лучах Орта, змеясь хребтом спящего дракона, ныряла в океан и показывалась из воды вновь сияющим маяком. Рассвет возвращал молодость Стене, стирал безжалостные следы времени.

Но стоило Орту подняться выше, и волшебство развеивалось: некогда ажурные башенки давно были заброшены, филигранный узор их барельефов стёрся, а часть кладки была пущена на строительство зданий и укрепление набережной. Но и того, что осталось, с лихвой хватало. Прибывающие на Лантру поражались красоте и величию Стены с моря, покидающие остров уносили этот образ в сердце, а влюблённые поколение за поколением устраивали в руинах свидания и встречали рассветы.

Но башенка, куда направлялся Эб, была из тех, тропа к которой была сложна для двуногих — камни подвижны и ненадёжны, а обвалившаяся с моря стена опасна. Потому ворон и приметил это место, чтобы, укрывшись от всех, перебирать и сортировать собранные истории. Но однажды, вернувшись с охоты, он заметил гостью. Это было несколько лун назад, и с первой встречи ничего не изменилось.

Тень обволакивала хрупкий силуэт – из-под накинутаго на голову шарфа выбивались лиловые пряди да тонкая косичка с блестящей заколкой. Эб давно приметил на бусине руну

«тирха», и то, что гостья, задумавшись, часто прикасается к ней. В такие моменты фиолетовые глаза девушки смотрели куда-то за пределы окружающего мира, а камень на её браслете горел изнутри. Иногда этот огонь срывался с кончиков её пальцев и крохотными звёздами рассыпался вокруг ладоней. Эбу нравилось думать, что гостья тоже приходит к Стене, чтобы в тишине прошлого перебрать истории. И потому ворон был не против предоставить ей своё укромное место. Кроме того, глубоко внутри он надеялся, что однажды гостья поделится своими историями с ним.

Эб приземлился и деликатно каркнул, сообщая о своём присутствии. Гостья улыбнулась: – Как прошло утро, Эб? – спросила она.

Ворон вывернул голову, внимательно посмотрел чёрными бусинами глаз и каркнул в ответ: ему нравилось, как звучит его имя в её устах.

– Согласна, море сегодня прекрасно и рассвет великолепен.

Девушка поправила шарф, опустив его на плечи, и на длинных заострённых ушах блеснули колечки и кафф. Эб прищурился, вглядываясь в вязь украшений. Элвинги были одной из трёх рас, что населяли Большой Мир. Ворон видел их парящие острова и дворцы среди облаков. Но эта элвинг была иной. Кожа цвета фиолетовой глины, рассеечение крестовины зрачков и детали... Эб подмечал их раз за разом и всё пристальнее вглядывался, надеясь однажды ухватить скрытые за ними истории. Вот вновь на кожаных наручах слегка блеснули лепестки металлических ножей, качнулся шнурок с глиняной окариной на шее, а когда элвинг развернулась, чтобы достать из сумки свёрток, то за спиной мелькнул кинжал, чья рукоять – морда дракона – горела рубиновыми глазами. Эб помнил эти алые самоцветы, видел, как за них платили кровью.

Но в руках у девушки была дешёвая лепёшка урмаша и то, с каким наслаждения она поглощала пищу бедняков, удивляло не меньше, особенно если знать, что эта была уже пятая порция, а даже самый крепкий грузчик в порту вряд ли мог осилить больше трёх.

Желудок Эба сжался, напомним о пропущенном завтраке, и ворон смущённо отвёл взгляд от аппетитного свёртка в руках гостьи. Он собрался было отступить подальше, но элвинг подцепила кусочек мяса и протянула птице. Тот принял угощение, проглотил и подставил голову. Тонкие пальцы скользнули по смоляным перьям, почёсывая птицу, и ворон зажмурился от удовольствия.

Гостья перевела взгляд на пристань и дальше. Вид открывался восхитительный: лазурное море, белые точки чаек и крупнее – громовых птиц. Воздух звенел их криками, шептал мерным рокотом прибоя. А ещё сюда доносился гул толпы внизу под Стеной, словно шум раковины, которую подносишь к уху и с трепетом ждёшь эхо голосов морвингов.

Эб впервые встречал тхару, способную слышать его. Пусть со стороны, заметь их кто, могло казаться, что элвинг говорит сама с собой, а птица лишь каркает, выпрашивая подачки, – Эб знал, что гостья *понимает* его. И похоже, эта редкая для тхару способность совсем не удивляла элвинг, и потому они могли говорить часами, или также подолгу сидеть в тишине, вслушиваясь в шёпот камня и моря.

Они ждали историй, что несли за собой взлохмаченные волны и дальние ветра.

– Вот бы так же просто можно было общаться с тхару, – вздохнула элвинг, на что птица тут же ответила. – Что правда, то правда: куда нам до мудрости Древних.

Эб довольно зажмурился, а гостья глянула вдаль: Орт прошёл половину пути к трону.

– Пора. – Элвинг положила остаток лепёшки перед птицей. – Клыкерь раздобыл новое дело. Так что придётся покинуть Лантру.

Эб прерывисто каркнул.

– Конечно, вернись, как же я без тебя, – улыбнулась элвинг и подмигнула. – А если нет, у тебя есть крылья, чтобы найти меня.

Ловко перескакивая с камня на камень, она остановилась, задрала голову и, жмурясь в ярких лучах, помахала ворону, который провожал её, паря в небе.

* * *

Накинув на голову шарф, прикрыв длинные уши, элвинг вынырнула из руин и смешалась с толпой, вливаясь в поток бистов и аллати, зверолодей, населяющих большую часть мира и словно магнитом ведомых сюда – на самый край света, в поисках свободы, богатства, славы и приключений. Несколько оборотов колеса Орта и для неё край мира начался с Лантру, и вот она всё ещё мерила шагами белый камень его портов.

Перевалочный пункт, центр мира, где встречаются торговые дороги, пядь земли Тхару, где ежедневно топталось столько чужаков, что лица смазывались, а голоса сливались в единый гул. Остров-порт, город-базар, осколок материка Мэйтару, взявший на себя право сортировать убывающих и прибывающих в самый большой, влиятельный и скрытный город мира – Аббарр.

Скалистый кусок Каменного Порта, отколовшийся во время Великого Катаклизма, подхваченный Большой Волной, он стал единственным, что смог вырвать брат-океан Овару у сестры-пустыни Мэй. Малая жертва, но и её было достаточно, чтобы Мэй сильнее прежнего очерилась клыками белых гор Энхар. По крайней мере, так говорили легенды, а как было на самом деле, никто не помнил. Одно было наверняка – Лантру лишь выиграл: омытый любовью Овару, обласканный ветрами, согретый лучами Орта, окружённый вниманием громовых птиц и кораблей, он притягивал к себе удачу и богатство.

При желании этот белокаменный осколок Мэйтару мог претендовать на звание восьмого Великого Оплота. Здесь был сосредоточен весь флот Аббарра, а главное – никто не мог попасть в Каменный порт, минуя Лантру: острые скалы отлично защищали материк от вторжения. Казна наполнилась, принимая плату от всех изгоев и смельчаков, желавших начать новую жизнь в золотых песках, а также от тех, кто решил их покинуть – навсегда или на время, дабы сбыть товар, купить заморские чудеса или посетить дальние земли. Но ни разу за всю историю остров не пошёл против своего старшего брата, оставаясь верным Орму и Совету.

Тут, в изменчивой и разношёрстной толпе, элвинг чувствовала больше свободы: в любое время она могла сесть на один из кораблей и отправиться в любую точку мира. По крайней мере, она хотела в это верить.

– А вот и ты! – тяжёлая рука хлопнула по плечу. – Привет, Птичка. Не режь меня, я с миром.

Элвинг ослабилась, убирая нож, блеснувший меж пальцев:

– Грав, однажды я тебя убью, и ты сам будешь виноват, – она дружески ударила биста кулаком в плечо.

– О нет, – расплылся в улыбке Грав, северный бист, получивший прозвище Клыкарь за выдающуюся улыбку. – Я слишком толстокож для твоих уколов. Напомни, почему тебя зовут Ашри?

Элвинг лишь фыркнула, зная, что ответа приятель от неё и не ждёт:

– Потому что ашри-ашвинги маленькие, миленькие, ушастенькие птички...

Ашри закатила глаза, всем видом показывая, что шутка изжила себя не одно колесо Орта назад.

– Ушастенькие, а не ужасненькие, – уточнил Клыкарь и подмигнул.

– Ты невыносим, Гравмол Прави, – покачала головой элвинг.

– Невыносимо прекрасен, – ввернул Грав. – А ещё умён, силен, с отличным чутьём на тропы, пути и дела, что приносят прибыль...

– И проблем на пятую точку, – не осталась в долгу Ашри.

Бист пожал плечами:

– Это называется – приключения!

Ашри не смогла сдержать улыбку. С Клыкярём она была знакома с первого шага на Лантру, и благодарила судьбу, что бист появился в её жизни в самый тёмный час. Их дружба была крепка и практична, а большего и не требовалось... Разве что найти артефакт Древних или в одной из вылазок натолкнуться на рубиновую жилу. Потому-то время от времени элвинг и бист объединяли усилия, дабы нажить состояние или хотя бы оплатить харчи и постой.

– Как насчёт перекусить и обсудить дельце? – предложил Грав.

– Опять в «Синей пяди»? – Элвинг всплеснула руками.

– Отличное же место. – Грав обогнул торговца ракушками и нацепил на руку Ашри браслет. – Выбор блюд невелик, но и лишних ушей в этот час нет.

Ашри кивнула, сняла украденный браслет и ловко запустила в торговца, попав точно на одну из палочек с товаром. Перезвон раковин утонул в шуме улицы, за спиной фыркнул гвар, и элвинг увернулась от телеги. Кому-то повезло меньше, и толпа разразилась криками и бранью. Клыкярь ухватил за руку тощего паренька и рыкнул, ощерившись ему в лицо, забирая кошель. Незадачливый воришка вывернулся угрём и дал дёру, а Грав, взвесив на ладони почти невесомый мешочек, ловко опустил его в сумку молодой аллати, что пыталась уследить за двумя ребятишками и чуть не осталась без последних монет.

– Вэлла¹, ваша сумка расстегнулась, – указал он.

Аллати обернулась, прижала треугольнички кошачьих ушей к макушке. Ашри подумалось, что эта бедная вэлла с тёмными кругами усталости под глазами и затравленным взглядом была ненамного старше неё самой. Элвинг тут же смерила взглядом двух детёнышей, совершенно не слушавших увещевания своей матери.

Пока аллати суежилась, проверяя содержимое сумки и поглубже пряча тощий кошель, бормоча благодарности, Грав опустил на корточки перед малышами:

– Слушайте Вэллу, иначе громовые птицы унесут вас и скормят своим птенцам, – напустив на себя устрашающий вид, сказал Клыкярь и добавил чуть тише, так чтоб слышали его лишь они: – А если птицы замешкаются, я вас сам продам на жаркое демонам.

Малыши оторопели, прижались друг к другу, послушно взялись за ручки и засеменили следом за матерью.

Ашри ухмылялась, наблюдая за происходящим:

– Какой честный вор, – элвинг махнула в сторону семейства. – Но зря старался, ставлю «ланьку»², она не успеет до следующего корабля дойти, как её обчистят.

– Я этого уже не увижу, – пожал плечами Клыкярь.

– Держи, – в руках Ашри блеснул серебряный тигролок на остром лезвии булавки-ножа. – Помогая другим, о себе не забывай.

Грав хлопнул по кожаному жилету, где был приколот амулет, и нащупал пустоту:

– Когда успела только, – поворчал он, забирая и пристёгивая к жилету, напротив сердца, клыкастую морду с изумрудными глазами.

* * *

Несколько поворотов, и они вынырнули из бурного потока тхару к небольшому дворику, где журчал фонтан морвингов. Грав давно заметил, как дорога словно сама приводит Ашри сюда, будто лишь для того, чтобы элвинг украдкой бросила монетку в хрусталь воды, и на

¹ Вэл/Вэлла – уважительное обращение на Мэйтару

² На Тхару приняты к хождению монеты разного номинала, получившие названия от изображённых символов государств, вошедших в Большой Мир: медные «улитки» (Архипелаг), бронзовые «шестерёнки» (Скала Рок и остров Грома), серебряные «ланьки» (Северные земли), «огоньки» из электрума (Парящие острова Силурии), золотые «драконы» (Империя Дракона). 1 «дракон» = 10 «огоньков» = 100 «ланек» = 1000 «шестерёнок» = 10000 «улиток».

миг задержала взгляд на застывших в камне морских существ. Наполовину рыбы, наполовину тхару – они были столь искусно выточены, что, казалось, моргнёшь, и старая сказка оживёт.

Ни разу Ашри не остановилась, но всякий раз Грав замечал мимолётную тень, скользющую по лицу элвинг. Каждый раз и именно тут. Лишь миг и затем всё возвращалось на круги своя. Тьма отступала, уползая в бездну рассечённых зрачков.

Монеты бросали в фонтан те, кто потерял в море кого-то дорогого: плата морвингам, чтоб присмотрели на дне океана за душами, сгинувшими в пучинах Овару. И стоило ли удивляться, что у Ашри было за кого просить, ведь она провела целый оборот Орта на вольном корабле, а за такой срок могло случиться всё что угодно. Клыкарь уважал простое правило: не лезь в душу другого, если не готов вывернуть в ответ свою. Но в этот раз слова сами собой сорвались с языка:

– За кого просишь?

Ашри вздрогнула и будто очнулась ото сна. Большими фиолетовыми глазами она посмотрела на Грва и неожиданно ответила:

– За друга. За наставника. За предателя.

Она не усмехнулась, как обычно бывало, стоило ей коснуться прошлого. Не спряталась за улыбкой как за щитом. Слова эти были тяжелы, как камни, расстаться с которыми она не была готова, но и сил нести их тоже больше не было.

Не успел Клыкарь ответить, как Ашри развернулась и пошла дальше, и уже через несколько шагов всё стало как прежде, будто и не было тени и слов-камней. Но Клыкарь не мог отделаться от странного чувства: будто на краткий миг тоска элвинг коснулась его сердца, а кроме холода утраты, было в ней ещё что-то...

Искра ярости вспыхнула в янтарных глазах биста, злость от бессилия, что он не мог вытравить этот холод из глаз Ашри, снять тяжесть груза с её плеч, стереть того, кто в посмертии причинял ей боль...

– Ну, ты идёшь? – оглянулась Ашри. – Или решил обчистить морвингов?

– Было бы ради чего портки мочить, – фыркнул Клыкарь.

* * *

Солёный бриз нёс прохладу. Чем дальше от порта, тем меньше была его сила, но присутствие Овару чувствовалось везде: от карнизов домов, чьи водостоки украшали затейливые морские гады, до разноцветной гальки, утопленной в стенах зданий. На каждом шагу попадались лавки, торгующие дарами лазурных пучин, а названия на вывесках трактиров и постоялых домов неизменно отражали то, что издревле кормило Лантру – море. «Синяя пядь» не была исключением.

Скромный кабак: восемь столов по числу лучей Южной путеводной звезды, да стойка, за которой протирал кружки рослый бист. Хозяин Пяди был гротескно велик: квадратные плечи, бугры мышц и обломанные рога – словно лишь для того, чтобы не царапать низкий потолок.

– Доброй ловли, Урл. – Грав приложил руку к сердцу и окинул взглядом заведение. – Чем сегодня богат?

Зал был пуст. «Синяя пядь» надёжно пряталась в лабиринте улочек, чтобы случайный путник не нашёл её. Зато для своих здесь всегда были стол и обед.

– Вчерашний сог и сегодняшний тун, – пробасил Урл, разливая вино по кружкам и разбавляя его водой. – Досидите до полудня, будут кольца морского червя.

Клыкарь вопросительно глянул на Ашри, которая разглядывала фигурки крохотных синих кракенов, выставленных на тоненькой полочке за головой Урла, почти под самым потолком.

– Давай две порции туна и кусок рыбыны, что висит за спиной хозяина, – пожала плечами элвинг. Она помнила, что Клыкарь терпеть не мог сога, а для неё любая рыба – пахла рыбой.

Грав лишь развёл руками. Урл хмыкнул и отступил на шаг. За его спиной, в тени у колченогой лестницы, что вела на второй этаж, висела кварта³ свежих нетронутых рыбин.

– Ночью завялил улов Варугу. – Урл снял одну с крюка.

Варугу был его брат, рыбак, поражающая противоположность: невысокий, жилистый, юркий и ступающий на землю так редко, словно боялся подобно морскому гонцу из детской сказки обжечь подошвы ног. Урла же невозможно было затащить на лодку. «Ни на пядь!» – протестовал он, стоило лишь заговорить о большой воде. Потому его кабак и прозвали «Пядь Урла», а посетители шутки ради стали приносить разные морские побрякушки: если Урл не шёл в море, то море само шло к Урлу. И так вышло, что, не сговариваясь, все старались добыть сувениры под цвет моря – синие. И в один момент это стало традицией, а название так плотно вросло в балки стен, что, скрипя зубами, Урл снял старую вывеску «Сытый кот» и повесил «Синяя Пядь».

Лезвие тесака блеснуло и отсекло кусок, капельки жира легли на вощёный лист. Пара молниеносных движений – и бронзовое мясо превратилось в ровные ломтики. Рыба испускала тончайший запах дыма, сладости и уюта. Стоило вдохнуть аромат, и рот Клыкаря наполнился слюной. Пришлось сглотнуть и сделать усилие, чтобы не стянуть кусочек.

Урл бережно вернул рыбу на крюк, достал из-под прилавка веточки зелени и, украсив блюдо, пододвинул:

– Отличный улов, – хозяин кабака, чуть улыбнувшись, кивнул Ашри. – И отличный нюх.

³ Кварта – четыре, распространённая мера счета на Мэйтару.

Клыкарь положил монеты и, подхватив кружки с тарелкой, двинулся к Ашри. Она, как всегда, выбрала угловой стол у окна, и сейчас рассматривала вещицы, коими был заставлен подоконник: подзорная труба, астролябия, компас, чучело шипастой рыбы и ракушки. В очередной раз Грав удивлялся многообразию синего:

– Урл словно притягивает море.

– Или море затягивает Урла, – повела плечами Ашри.

Она приставила к уху рогатую раковину, бледно-розовую, как мякоть туна, и покрытую насыщенно-синими полосами: такие привозили торговцы с Архипелага. Клыкарь скользнул взглядом по задумчивому лицу элвинг и подумал, что кому-кому, а его напарнице не составит труда узнать историю любой из побрякушек Урла, лишь прикоснувшись к ним и выпустив немного своего дара.

– Скучаешь по плеску волн? – усмехнулся Грав, ставя перед ней кружку и тарелку.

Ашри вернула рогатый панцирь на место и сделала глоток. Прежде чем взять ломтик, она подвинула тарелку на центр стола. Негласное правило – делить трапезу перед общим делом. Согласие, не требующее слов.

– Уверена? – спросил Грав.

Ашри посмотрела на стойку. Урл скрылся на кухне – слышно было, как шкворчит масло, и лепестки пара ползут из-за прикрытой двери, наполняя пустой зал ароматом.

– Не попробуем – не узнаем, – элвинг вздёрнула бровь. – Да и других заказов всё равно нет, а монеты тают, как снег в пустыне.

– Но что-то тебя всё же тревожит?

– Чтобы добраться до Мэй, придётся пройти через ворота Цветка. А мне там не все рады с недавних пор.

– Не преувеличивай! Капюшон надвинешь поглубже, и пройдем с одним из торговцев. Тем более ты же там живёшь!

– Иногда, – Ашри отправила в рот ещё один кусочек.

Это было правдой. У Ашри была небольшая комната, которую она бессрочно арендовала в тихом районе между ремесленным и торговым секторами, откуда было удобно сбывать находки из их с Гравом «экспедиций».

– Тем более, ты же любишь библиотеки, – почесал щеку Клыкарь.

– Любила, – нахмурилась Ашри. – Я выросла среди книг. Но с тех пор многое изменилось...

– Тан с пылу с жару! – Урл бахнул тарелками, обдав жаром клиентов. – Ещё влаги в кружки?

Клыкарь и Ашри кивнули, и тут же в руках биста образовался кувшин. Рубиновая струйка сверкнула, наполняя кружки.

Когда Урл вновь скрылся на кухне, Ашри спросила чуть слышно:

– Ну, тогда рассказывай детали. На что заказ? Только не говори, что надо обчистить библиотеку Орму, – элвинг прищурилась. – Если только она не на последнем этаже башни Хронографа.

Клыкарь отодвинул аппетитного тана, наклонился через весь стол к Ашри так близко, что их носы практически соприкоснулись:

– Ты не поверишь, – прошептал он. – На легенду.

Ашри округлила глаза, но тут же нахмурила брови, резко откинулась на спинку стула и скрестила на груди руки.

– Не заливай, – прошипела она, всё ещё не решаясь повысить голос.

Клыкарь, довольный собой, расплылся в улыбке:

– Я не шучу, когда дело касается «драконов».

Ашри прищурилась и подалась вперёд.

Клыкарь извлёк из кармана карту Мэйтару и провёл пальцем от Каменного порта до точки на северо-востоке Энхар:

– Нам надо добраться до лабиринта Тирха и отыскать место, куда тысячу лет не ступала нога живого.

– Эти тоннели завалены, – фыркнула Ашри. – А если нет, то что в них осталось такого, что не вынесли за эту тысячу лет?

– То, чего боятся. – Клыкарь поднял бровь.

– И чего же? – Как Ашри ни пыталась, но скрыть объявшее её любопытство не выходило. Огонёк, проснувшийся в глубине глаз, сиял в предвкушении. Крестообразный зрачок практически сжался в точку.

Грав расстегнул сумку, вынул потрёпанную книгу и подвинул к элвинг. На лице Ашри отразилось разочарование.

– Ты же любишь книги, – оскалился бист.

Кожанный переплёт, некогда белый, а теперь хранивший следы многих рук. Еле различимый узор на обложке: то ли очертания гор и круг Орта, то ли треугольные лучи.

– Откуда она у тебя? – спросила Ашри, рассматривая страницы, сопровождаемые рисунками.

– От заказчика.

– Выходит, ты уже взял заказ, – элвинг изогнула бровь.

– Да, но с тобой его будет проще выполнить, – честно признался Клыкарь.

Ашри перевела взгляд с Грава на книгу, поддела пальцами листы и открыла на том месте, где была закладка.

– Падение Кулуфины, – прочла она заголовок.

На странице рядом была нарисована изящная элвинг с острыми ушками и длинными чёрными волосами, вот только вместо ног у неё было отвратительное туловище куфа, паукообразного монстра, чей яд прожигал плоть.

Быстро пробежав глазами по тексту, Ашри хмыкнула:

– Это же детская сказка, одна из тех, что за костром рассказывают караванщики, снабдив парой тройкой недетских деталей.

– Может, и так, но любая сказка родилась из были. – Грав не сводил с неё взгляда.

Ашри перевернула страницу и нахмурилась, обнаружив рукописные пометки: некоторые слова подчёркнуты, другие обведены. Элвинг облизнула палец и потёрла – чернила размазались. Тогда она вопросительно глянула на напарника, но тот лишь качнул головой, давая понять, что он тут ни при чём.

– Кого-то явно не устроила авторская версия, – усмехнулась Ашри, пролистывая книгу до конца и подмечая редкие коррективы, внесённые неведомой рукой.

Вернувшись к закладке, элвинг прокашлялась и начала читать с выражением:

– «Золотые Стражи Цветка падали на камни Тирха, сражённые ядом, но Воинство Оплота не отступало. Они не могли вернуться, пока был жив монстр. И как ни сильно было чудовище, смелость и доблесть Оплотов теснили его в самые глубокие катакомбы...»

Пробежав взглядом дальше, Ашри зевнула и захлопнула книгу.

– Мы отправимся на место побоища? Тут, – элвинг ткнула в обложку так, словно хотела раздавить, – это выражение обведено трижды – «там, где тысячи лет в лабиринте времени будет безмолвно тлеть голос монстра». Нам нужно найти это «там»?

– Верно, – кивнул Клыкарь.

– И на кой ляд? – скривилась элвинг, цепляя вилкой кусок тана и отправляя в рот.

– Чтобы найти её коготь.

Ашри чуть не подавилась. Прокашлявшись и сделав глоток из кружки, она закатила глаза:

– Ну и когда мы завербовались в трупорезы? Прошагать треть пустыни ради сказки? Кроме того, все знают, что коготь королевы куфов хранится в Павильоне Чудес в Аббарре.

– Нам нужен другой, – терпеливо пояснил Грав.

– Бред полный, – осушая кружку, постановила Ашри. – Это хуже, чем гоняться за призраком!

– Зато «драконы» самые что ни на есть настоящие.

– Сколько? – Тарелка Ашри опустела, и девушка глянула на нетронутую порцию Грава.

– Пять невозвратных и десять сверху, если добудем.

– Ого, – присвистнула Ашри. – Не шутишь?

Клыкарь качнул головой:

– И всё, что найдём, кроме когтя, наше!

Ашри подтянула книгу и вновь открыла на закладке.

– А кто заказчик?

– Не назвался, но его кошель говорил сам за себя.

– Явно будет подвох, – Ашри прищёлкнула языком и остановила жестом попытавшегося возразить Грава. – Но я провоняю рыбой, если проведу в Лантру ещё пару дней. Кроме того, говорят, в Тирха готовят отличные отбивные из чани. Не знаю, кто это, но явно не рыба. А раз не рыба, то мясо. Так что – я в деле!

И Ашри протянула маленькую ладошку, не снимая перчатки.

– Значит – решено, – Клыкарь скрепил рукопожатие, а затем поднял свою кружку и тихонько стукнул ею по кружке Ашри. – Выдвигаемся с ближайшим кораблём!

Ашри кивнула.

– А теперь можно и поесть! – воодушевившись, сказал Грав и обнаружил, что весь его тан загадочным образом испарился.

– Закажем ещё? – Ашри состроила невинное личико и процитировала расхожее выражением, коим каждый уважающий себя герой легенд не гнушался пользоваться: – Сначала накорми, напои, а потом на подвиги отправляй.

Клыкарь рассмеялся и крикнул Урлу нести ещё туна, надеясь, что скоро поспеют и ароматные кольца морского червя. Всё что угодно, лишь бы не сог.

Глава 2. Сборы

Корабль отправлялся незадолго до рассвета: впереди был целый день и ночь – прорва времени! Ашри распрощалась с Клыкарём, условившись встретиться на причале перед отплытием, и вернулась в «Перо Белогора», где снимала комнату. Яства Урла ещё не успели перевариться, и она чувствовала себя вполне сытой и потому счастливой. Будущее на ближайшие дни было понятным и определённым, а главное – оплачиваемым, посему элвинг лежала на кровати и смотрела в потолок, решая, как скоротать оставшееся время.

Деревянные перекрытия с лёгким естественным узором.

В Аббарре надо зайти в лавку Остряка и взять дополнительную дюжину метательных ножей.

Почти неразличимая ночная бабочка у левого угла.

Кварта пузырьков с лекарскими зельями тоже не мешает.

Безобидные тени сжимались меж балок, прячась от лучей Орта. Золотой «дракон», полученный от Клыкаря, танцевал, перекачиваясь через пальцы и возвращаясь в ладонь.

Собирать особо было нечего. Съёмные комнаты и походный набор – такая жизнь уже вошла в привычку. Всё необходимое найдётся в Аббарре. Лантру был первым осколком Мэйтару, который она увидела. Последним рубежом перед краем света. Тогда, почти два оборота колеса Орта назад, она решила, что этот остров закроет образовавшуюся в сердце трещину, но родным Лантру так и не стал. Да и Чёрный цветок она тоже не могла назвать своим домом.

Она перелетала с места на место и оставляла позади себя лишь пепел. Когда-то давно далеко на северо-западе лежала земля, скрытая туманами такими густыми, что ни один корабль Тхару, будь он небесным или морским, не мог преодолеть. Однажды покинув дом и пустившись в путь, она пересекла весь мир, и вот теперь Аббарр и Мэйтару стали её пристанищем. Дальше бежать было некуда.

Золотая монета совершила круг и скрылась в ладони. Ашри глянула на потёртую книгу, лежащую рядом. Она уже трижды прочла рассказ про королеву куфов и несколько других историй. Это был сборник легенд. Кусочки некоторых так или иначе были ей знакомы: лишь глухой мог топтать пустыню и не услышать сказки Мэй, да и то легенды проникли бы в него через кожу, вместе с песком. Казалось, тут на каждый чих найдётся своя присказка и очень поучительная притча.

Па-у-чи-тель-на-я. Ашри распробовала это слово, покрутила на языке и улыбнулась. Именно так – пАучительная. Самое подходящее определение к историям на листах с засаленными уголками и потёртым переплётом. Все они, так или иначе, были связаны с Кулуфиной – королевой куфов, огромных пауков, чей яд плавил камень, а когтистые ноги с лёгкостью пробивали доспехи воинов.

Убрав «дракона» в потайной карман, Ашри лениво открыла книгу и стала листать. Кулуфина была чудовищем, одним из тех, которым на ночь пугают детей, а в песнях за бивачным костром делают последним испытанием героя. Но в этой книге все было иначе. Кто-то словно специально соткал историю королевы куфов, собрав крупницы по всей пустыне. И полотно это слой за слоем обнажало перед читателем неожиданную правду: она была тхару. Порождение кошмаров, зло эпохи легенд представало жертвой придворных интриг, злой судьбы, чреды случайностей и последствий выбора. Убийца бронги, ища славы, соткал подвенечное платье для её матери, в складках которого укрылся ядовитый паук. Отец, спасая младшую дочь, отрёкся от старшей. Страж, выбравший изгнание вместо убийства ребёнка... Скитания старого воина и девочки-куфа, её восхождение и, по иронии судьбы, битва со своей же сестрой за великие оплоты Мэй. Желание вернуть своё по праву.

«Дракон» вновь оказался в руке и пустился по пальцам в пляс. Брови элвинг сомкнулись. Она пыталась понять, кем был таинственный заказчик. Червячок сомнений щекотал мозг. Ашри не могла уловить причину предчувствия, не могла разобрать его суть. Что-то смущало её в этом деле, но ощущение было столь неуловимым, что она не могла найти ни единого довода, чтобы отговорить Клыкаря. Но предчувствие, похожее на ожидание холодного порыва ветра, не проходило. Она словно *знала*, что что-то не так, хотя не знала откуда.

Устав блуждать в темноте, мысль снова вернулась к книге. Жестокость сказок никогда не удивляла элвинг. Дети – создания, которым стоит показывать добро и зло без оттенков. В чистом виде. Чтобы линия между чёрным и белым была ясна и понятна, чтобы черта не превратилась в размытую тень. Поэтому выдуманные герои всегда контрастны, а оттенкам учит жизнь.

Но эти сказки были сплошной серой вуалью, туманом, в котором читателю не скамливали истину, а предлагали выбор – самому решить, на чьей он стороне. Отверженная девочка, поднимающая восстание, чтобы низвергнуть порядок, обрекший её на изгнание. Или монстр, угрожающий миропорядку? Сестра, убивающая сестру ради блага отчизны. Или слепая ярость, взращиваемая годами в обеих сестрах теми, кто сделал их оружием в своих руках? Предатель, сохранивший жизнь чудовищу или старик, спасший ребёнка? Обычно в сказках злом был тот, кто выглядел, как монстр. Ведь инаковость в песках Мэй выступала приговором долгое время. И кто знает, может, до сих пор в глухих селениях приносят жертвы золотоглазой богине – тех же детей, перерождённых бистов. Но тут истории больше напоминали летопись. И слова причудливо сплетались, меняя полярности, увлекая читателя то на одну, то на другую сторону.

«Дракон» сорвался с пальцев и упал на покрывало. Веки отяжелели, и мелькающие образы из легенд слились в единую вуаль полудрёма. Ашри закрыла глаза и по привычке прикоснулась к заколке на косичке. Знакомое покалывание прошло сквозь кончики пальцев. Запечатанное воспоминание откликнулось и коснулось расплавленным металлом угасающего сознания. На краю яви и сна Ашри ощутила привычный вкус соли и пепла – надежды, которая спустя три цикла Орта все ещё отравляла ей жизнь.

– *За кого просишь?* – эхом прокатился вопрос Клыкаря.

– *За наставника, друга, предателя,* – беззвучно прошептала она ответ.

Туман сна подхватил элвинг и перенёс в прошлое, в тот день, который она отчаянно жаждала забыть. Но вместо этого упрямо переживала раз за разом, чтобы помнить вечно.

* * *

Решётка трюма отбрасывает тень и дробит замызганные доски. Руки затекли, верёвки обжигают от малейшего движения. Она почти ничего не видит. Голова опущена, и волосы ширмой заслоняют мир. Иногда она слышит перестук: от качки бусины, вплетённые в её волосы, ударяются друг об друга. Бусины-воспоминания, разноцветные осколки прошлой жизни. Позже она срежет их все, чтобы не слышать этот звук, чтобы покончить с былым, начать с чистого листа. А пока она с трудом поднимает голову и открывает опухшие от слёз глаза. И тогда видит его.

За друга. За наставника. За предателя.

Его тело вывернулось, руки заведены назад. Связан и обездвижен, прикован к кольцу, вбитому в пол. На лице и одежде кровь. Старая – бурая, и более свежая – алая. Его имя Варэдион Тарг, Красный Пёс. Но все зовут его Рэд.

Сейчас они одни, и она тихонько зовёт его:

– Рэд. – Голос словно писк, жалкий и испуганный.

Он не отвечает. Она пытается разглядеть, вздымается ли грудь от дыхания, дрогнет ли хоть одна мышца. Обида и ярость за предательство уступили место страху. Она чувствует, как

огонь разъедает её вены, выжигает изнутри и боится, что не сможет сдержать его. Удержать проклятие Бездны внутри себя.

И тогда она шепчет, захлёбываясь этими тихими словами:

– Не умирай. Не бросай меня. Я не хочу опять быть одна. Я не хочу видеть их всех. Я больше не выдержу.

Бусины шелестят, стараясь помочь, пытаются привлечь к себе внимание. Они тянутся, предлагая сокровища радости из прошлой жизни. Но она их не слышит, больше никогда не услышит. Она не может отвести взгляд от того, кто был её другом и наставником. Она старается не смотреть на его раны и силой воли приковывает взгляд к мерцающей тусклым серебром руны «тирха», что висит на шнурке Рэда.

Перекрестье дорог, похожее на шрам, развилка путей. Она цепляется за этот образ, чтобы покинуть зловонный трюм. И одно воспоминание всё-таки пробивается, заслоняет собой кошмар, стирает запах рыбы и крови, вплетает позабытый вкус снега, лёгкую вуаль дыма костра и искры ледяных гор. Она узнаёт это место – деревня на Севере, скрытая в горах. Застывшие водопады и зелёное Пламя, что веками живёт с рогатым племенем бок о бок. В этот раз она смотрит на всё со стороны. Бестелесным духом парит на спине ветерка. Зимняя картинка оживает и, пролетев над крышей домов, она замирает. Внизу, на крытом крыльце застыли двое. Высокий, крепкий аллати, бывший наёмник, капитан воздушного корабля, контрабандист, а ныне нянька для девчушки. Его подопечная рядом – худенькая, с головой, украшенной десятками ярких бусин. Лучи солнца блещут на них, и кажется, что в длинные лиловые пряди вплетены драгоценные камни. Из-за острых, торчащих ушей девочку легко можно принять за элвинг. Но её угловатость, нетипичный цвет кожи и необычные глаза наталкивают на мысль, что она явно не с Парящих островов.

Она ещё слишком мала, чтобы быть его возлюбленной, а он недостаточно стар, чтобы согнуться ей в отцы. Внешнего родства в них тоже как между оленем и лисой.

– Завтра мы покинем долину, – говорит мужчина. Несмотря на искрящийся снег, на нем лишь рубаха и жилет, но холод явно его не тревожит.

– И куда мы пойдём? – спрашивает девочка, рисуя пальцем узоры на снежном покрывале перил.

Аллати пожимает плечами:

– Мы должны вернуться на корабль. А сделать мы это сможем только в Силурии. Готова?

Девочка кивает и вздыхает. Ашри знает, в чём причина этой грусти. Она сожалеет, что мудрый ветверогий старейшина, старик-олень, не смог помочь ей.

– Что это значит? – Девочка проводит пальцем по снегу две перекрещённые линии и показывает на подвеску-амулет на груди Рэда.

Красный Пёс улыбается.

– Руна Тирха, время. – Хитрый прищур и острый взгляд.

– Волшебная? – с детским любопытством спрашивает она.

– Конечно, – голос Рэда серьёзен, но левая бровь приподнята. – Время самое волшебное, что есть на свете. И самое большое сокровище, которое мы проматываем, не задумываясь.

– Похожа на знаки, что рисовал шаман, – и, помедлив, добавляет: – и на мои глаза.

– Ты тоже волшебная, – смеётся Рэд.

Девочка надувает щеки. Лёгкий румянец придаёт лицу особое очарование, а фиолетовые глаза светятся изнутри.

– Не переживай, Эша. – Рэд проводит пару линий, и руна на снегу превращается в снежинку. – Ты справишься. Рано или поздно...

– Так или иначе, – заканчивает фразу девочка и смотрит на своего наставника с восторгом и радостью.

Небо наполняют первые хлопья снега. За ними спешат новые. Всё больше, всё гуще. Морозный пух падает так часто, что разрывает картинку, стирает её, оставляя лишь пустоту.

Никак не получается вернуться. Белое безмолвие наполняет запах рыбы и крови. Треск дерева и крики. Шум волн становится рокотом... А где-то вдали еле слышно звучит мелодия. И в хаосе катастрофы, Ашри слышит лишь её.

*Всё закончится, утихнет и уснёт.
Рано или поздно, так или иначе.
Новая дорога снова позовёт.
Рано или поздно, так или иначе.
Поздно нам сдаваться, встань и вновь иди.
Рано или поздно, так или иначе.
Сложат крылья птицы, отцветут цветы.
Рано или поздно, так или иначе.
Встретимся мы вновь на дороге снов,
в перекрестье лун, ведь нельзя иначе.⁴*

Ашри проснулась и отдернула руку от серебряной заколки. По щекам бежали невольные слёзы и скатывались в ухо, от чего было щекотно. Голова раскалывалась, как всякий раз после того, как морок утягивал её в трюм имперского корабля и заставлял переживать миг крушения. Она все ещё слышала мотив печальной песни из сна. Откуда она её знает?

– Пора с этим кончать, – процедила девушка сквозь зубы и, резко усевшись на кровати, пригладила волосы.

Все бусины были давно сострижены. Осталась лишь одна. Та, с которой и началась жизнь Ашри – руна «тирха», новое начало. Так может, это дело – знак свыше? Путь к ответам, которые она так давно ищет.

– Однако... – элвинг глянула на книгу. – Вдруг и в тебе есть воспоминания, которые я смогу прочесть.

Спрыгнув с кровати, Ашри перебрала свои скудные пожитки, засунула всё, что не смогла надеть, в сумку и перекинула лямку через плечо. После чего подхватила книгу и вышла за дверь.

* * *

Забраться на руины Искрящейся Стены в этот раз стоило больших усилий, и, добравшись до гнезда Эба, Ашри взмокла и прокляла палящее полуденное солнце.

Ворон дремал в тени, но стоило гостю появиться, тут же слетел и подставил крыло.

Ашри сбросила сумку на камень и уселась рядом.

– Хочу прогуляться к морю. – Она погладила птицу. – Составишь компанию?

Эб каркнул, и девушка улыбнулась. Скинув куртку, взяв с собой только книгу, она спустилась за Стену на пятачок «пляжа», где не было ни души. Возможно, раньше здесь располагалась смотровая площадка, попасть на которую можно было лишь с этой башенки, а может – ещё одна из причуд Древних. Каменная плита была нарезана, как пирог, кусками, между которыми струилась вода. С высоты узор напоминал простейший лабиринт, только вход и выход

⁴ На языке тхару песня звучит куда как красивее, а при переложении на ноты – и вовсе пленяет сердца. Увы, автор не слишком силен в поэзии, поэтому перевёл, максимально стараясь передать смысл, пусть даже принеся в жертву поэтичность и чёткость слога.

его вёл в океан, а в центре было небольшое блюдо бассейна. Возможно, раньше тут гуляли мудрецы или устраивали ритуалы во славу Овару, может, приносили жертвы или просто любовались рассветом, но сейчас об этом месте знали лишь птицы.

Скинув ботинки и закатав штаны, Ашри перепрыгивала через канавки с водой, а те, что были слишком широки, проходила, следуя маршруту линий, пока не дошла до центра. Она уселась, опустив ноги в воду. Крохотные рыбки тут же ткнулись ей в пятки любопытными мордочками. Ашри растопырила пальцы ног и улыбнулась. Эб опустился рядом чёрной тенью и деловито каркнул.

– Эб, ты говорил, что громовые птицы могут пролететь весь океан и ни разу не коснуться земли.

Ворон подтвердил.

– А ещё ты говорил, что их память, как кольца дерева, – всё записано и ничего не забыто.

И ворон снова согласился.

– А может ли так быть, что кто-то был рядом, когда странным образом загорелся один корабль? Кто может рассказать, что произошло и остались ли выжившие?

Ворон задумался. А потом сказал, что все корабли и их крушение на одно лицо, и тот, что интересует элвинг, должен быть совсем примечательным, дабы отделить его от прочих.

Ашри покачала головой:

– Если кто-то из них видел, то наверняка запомнил.

Элвинг сняла одну перчатку, сжала руку в кулак, а когда разжала, то из ладони вырвалось лиловое пламя. Оно трепетало, дышало, мерцало алыми и синими искрами. Ашри не таилась: висевшее над головой солнце слепило всякого, решившего взглянуть на искрящуюся стену, так что один маленький огонёк останется незамеченным.

– Корабль горел лиловым пламенем, – сказала она и сжала руку, погасив огонь. – Это последнее, что я помню. То, что мне кажется, я помню. И поэтому я поклялась, что не дам ему больше гореть во всю мощь и сжигать моих друзей.

Эб не ответил. Он подметил, что, кроме друзей, существует ещё множество не отмеченных в клятве категорий. Кроме того, это был мудрый и деликатный ворон, и он прожил на свете достаточно долго, чтобы не придавать значения громким словам. А вот принесённая лепёшка с мясом его порадовала.

Когда чёрные крылья растаяли в лазури небес, Ашри сверилась с солнцем и приступила к задуманному. Первым делом она раскрыла книгу там, где имелось более всего пометок: тот, кто делал их, касался страниц и впечатывал себя в память предмета. Если отпечаток был сильный, скрашенный эмоциями или жизненной силой, она сможет его извлечь. Раньше память вещей сама врывается к ней в разум, не спрашивая разрешения. Но старик-олень поставил барьер, вложил в её руки ключ, чтобы она сама решала, когда открывать эту дверь.

Ашри сняла вторую перчатку, закрыла глаза и приложила ладони к страницам фолианта. Лиловое пламя вспыхнуло и растеклось, вбирая в себя книгу, но тут же погасло. Элвинг распахнула глаза и удивлённо вскинула брови.

* * *

Ашри влетела по лестнице, не обращая внимания на окрик хозяина «Бухты», и распахнула дверь:

– Орхи тебя дери, во что ты нас втянул? – выпалила элвинг.

– Бездна тебя, Ашри! – огрызнулся Клыкяр.

Элвинг оторопела, глядя на смуглую девушку-аллати, недовольно скривившую рот и вяло натянувшую простынь, прикрывая наготу. Переведя взгляд на Клыкяря, Ашри закатила глаза:

– Заканчивай тут, разговор есть, – буркнула она и хлопнула дверью.

Прислонившись к стене коридора, элвинг от нетерпения постукивала пальцами по корешку книги.

Первой из комнаты выскользнула девица и, что-то прошипев, скрылась на лестнице, виляя задом. Следом вышел Клыкарь, успевший натянуть штаны, и жестом пригласил Ашри войти.

– Прости, – выдохнула элвинг, скользнув взглядом по старым шрамам Грава. – Надо было постучать...

– Да брось, – рассмеялся Клыкарь. – Видела бы ты её лицо! И своё!

Бист запер дверь и, подцепив на столе кувшин, разлил лимру по кружкам:

– Остывшая, но не вчерашняя. Держи, – протянул одну Ашри.

Элвинг покосилась на кровать, сморщила нос и предпочла сесть на стул.

– Рассказывай, что такого важного случилось? – Клыкарь набросил покрывало на лежбище и сел следом, натягивая рубаху.

– Эта книга! – Ашри плюхнула паучьи истории рядом с Гравом. – И твой заказчик.

– Наш, – поправил Грав.

– Ты же знаешь о том, *что* я вижу.

– Потому ты и ценная половина нашего великолепного дуэта, – Клыкарь выудил из-под кровати сапог. – И я не сомневался, что ты изучишь книгу со всех сторон.

– Да, я прочла это! Ты же знаешь, как я «люблю» пауков. – Ашри сделала глоток и признала, что лимра отличная. – Так что требую доплаты за моральный ущерб!

– Брось, какая доплата? У нас всё поровну и твоя половина меньшая, – Грав пошарил под кроватью, выудил кружевной лиф, закинул его обратно и, наконец, нащупал второй сапог.

– Я ничего не увидела! – Ашри зарычала. – Или эту книгу не касалось ни одно потрясение, или кто-то очистил предмет.

– Очистил? – Грав нахмурился. – Такое возможно?

Ашри дёрнула плечами:

– Я не знаю. Обычно предмет без памяти молчит. А книга откликается, но я вижу *пустоту*. Я пробовала квартиру раз. И все что я вижу – белое безмолвие и...

Ашри осеклась.

– И? – подался вперёд Грав.

– Да так, это не имеет значения.

– Всё имеет, ты же знаешь, – Грав слегка наклонил голову и прищурился.

Ашри вздрогнула, на миг увидев перед собой образ Рэда. Хотя ничего общего между бистом Севера и Красным Псом не было.

– Одна странность. Каждый раз, перед белой вспышкой на мгновение, столь быстрое, что не успеваешь ухватить. Я видела это.

Ашри взяла книгу и пролистала её, пока не нашла нужную страницу.

– Вот, – она показала на три точки, образующие треугольник. – Но они были *внутри* оттиска книги.

Клыкарь молча смотрел на крохотный рисунок у самого переплёта книги, слишком похожий на случайные пятна чернил. Кто-то хорошо постарался спрятать его.

– Может, память не стёрли, – предположил он, – а запечатали?

– Кто твой заказчик? Может, дело в нем?

– Сомневаюсь, – Клыкарь задумался. – Он обычный тхарука-караванщик. – Я не смог раскопать на него ничего, кроме восторженных отзывов и репутации честного торговца.

– И тебя это не насторожило?

– Ашри, – всплеснул руками Клыкарь. – Моя настороженность тает под блеском «драконов». Может, это ты слишком подозрительна?

– Может, – неожиданно согласилась элвинг, и, помолчав, добавила: – Пошли, пообедаем.

Они спустились и прошли мимо взъерошенного хозяина. Теперь Ашри разглядела его получше: коротышка бист в пёстром, как торговый развал, наряде, с ярким пером тука в петлице и золотым каффом на роге. Хозяин что-то прошелестел вслед, но слов элвинг не разобрала. Те явно предназначались лишь для ушей Грава.

– Что он сказал?

– Рафыр с юго-востока Мэй часто срывается на свой родной диалект, – улыбнулся Клыкарь и наигранно приобнял Ашри за плечи. – Обозвал меня кобелём и выразил сожаление, что первая была красивой, а вторая настойчивой. Но, если я правильно понял тональность, это был комплемент.

Ашри закатила глаза, вывернулась из-под руки напарника и припечатала книгу сказок к его груди.

– Кстати, – Клыкарь оскалился. – Ты покраснела, когда ввалилась ко мне.

– Не льсти себе, – огрызнулась Ашри.

– Так что, если решишься...

– Даже не думай! – рыкнула элвинг.

– Я-то чего? – развёл руки Клыкарь. – Вот ты опять краснеешь!

– Это от злости!

– О нет! От злости ты бледнеешь.

– Значит, от голода!

– Ммм, – Грав не мог скрыть улыбку и всю подтрунивал над подругой. – Голода, говоришь...

– Ты иногда невыносим! – Ашри преградила путь Граву и ткнула в него пальцем. – И я не убью тебя лишь потому, что мне нужны те пять «драконов»!

Не оставляя шанса на ответ, элвинг развернулась и быстрым шагом двинула по направлению к кабаку. Грав усмехнулся и пошёл следом, но мысль о том, что кто-то мог запечатать память книги, уже впиалась в его разум и пустила корни. По крупитцам он перебирал всё, что знал о заказчике. И это было сродни тому, как просеивать песок, желая напиться.

* * *

Эб летел над океаном, ища белокрылую птицу, чей силуэт пронзал небеса как парус воздушного корабля, а тень способна была накрыть среднюю рыбацкую лодку. Ветрогор – старейший из громовых, тот, кто касался земли лишь трижды за сотню лет и лишь для того, чтоб

оставить потомство. Эб не был самонадеян, чтобы считать, что сможет долететь до центра океана, где обычно любил охотиться Ветрогор. Он просто знал, что сегодня именно тот день, когда их небесные пути пересекутся.

Сердце ворона пело в полёте. Наконец-то он ухватился за нить истории, из которой – в этом он не сомневался – будет соткана восхитительная песнь.

Так и произошло.

Глава 3. Брюхосыт

«Брюхосыт» был самой большой харчевней Лантру. Представьте длинные аббаррские гварни⁵, а теперь сверните их в квадрат, поставьте друг на друга, чтобы получилось пять ярусов, и нафаршируйте эту башню под завязку тхару. Это и будет священное обеденное место жителей и гостей острова. Иногда «Брюхосыт» называли застрявшим среди океана и разжиревшим моолонгом⁶. И это было недалеко от правды.

Ярусы со столиками опоясывали разноцветную мозаичную площадь – сердце «Брюхосыта», бурлящую кухню с лучшими кулинарными мастерами Лантру, Мэйтару и Архипелага. Парящие котлы и шипящие сковороды, кувшины, источающие пряный аромат, и мерцающие угли жаровней, скрытые глиняные печи и острые блестящие шампуры, плиты холодильника с кусками мяса и аквариумы с живой рыбой... А ещё разнообразная утварь и приспособления, неустанно производящие в умелых руках вёртких поваров яства на любой вкус. «Брюхосыт» был местом, которое стоило посетить хотя бы раз, но лучше – два или три...

Клыкарь и Ашри расположились на втором ярусе – достаточно шумном и заполненном, чтобы не бросаться в глаза, но не настолько переполненным, как первый и третий.

По какому-то неведомому правилу, самые голодные оседали за столиками, лишь переступив один из четырёх порогов «Брюхосыта», а те, кто ещё не слышал пения лягушек в животе, считали, что второй слой харчевни так же полон, как первый, и тащили своё брюхо на третий. Четвёртый ярус был поделён на кабинки с ширмами, и что творилось и съедалось за ними, знали лишь подавальщики. А вот пятый выбирали мечтатели и любопытные. Первые ловили вдохновение в клубах пара и дыма, среди запахов и силуэтов. Вторые делали все то же, что и первые, но ещё с восторгом рассматривали диковинную конструкцию крыши. Огромный механизм, будто позабытый астрономами древности, поворачивал лопасти в центре, вечерами открывая вид на ночное небо. А днём шестерёнки вращались, разворачивая зеркальные лепестки так, что свет Орта дробился и оживал множеством золотых осколков, лестницей ведущих из чрева «Брюхосыта» к небу. Не было того, кто не попадал под очарование этой иллюзии и постигал всю суть надписи венчающей каждую из четырёх дверей харчевни: «В сытости блаженство, в Брюхосыте – ты сыт». Напрашивающийся вывод был столь прост, что его не стали включать в послание, или же пожалели посетителей. Ведь всем известно, что мудростью словесной голодный живот не наполнишь, и любое откровение лучше вкушать вместе с нежными отбивными и терпким вином, чем под кваканье пузых лягушек.

Подавальщики в белых, как морская пена, халатах шныряли подобно муравьям в чреве этого «существа», обслуживая бесконечные потоки голодных и достигая главной цели заведения – сытости брюха клиентов.

Клыкарь смотрел на Ашри: брови сдвинуты, руки скрещены на груди, взгляд устремлён внутрь. В некоторой степени её подозрительность была ему понятна. Более того, он разделял опасения элвинг, вот только не мог увязать их и сложить картину целиком. Если подумать, то ничего необычного в заказе не было. Попадались и более странные прихоти. Как-то один тхару заказал личинок корневого жука для своей супруги на годовщину свадьбы. Хотел, чтобы они стрекотали, как на первой их встрече. Но «поют» лишь взрослые особи, так к чему были личинки? А к тому, что почтенный супруг замыслил сам вырастить их и обучить музыкальной премудрости, дабы они ещё исполнили их любимую песню. В другой раз скорченная временем старуха просила привезти ей скелет с Шиуна – Острова Бряцающих Костей. И чтоб кости были белы как снег и пролежали в песчанике острова не менее десяти кварт лет. Странностей хва-

⁵ Гварня – место содержания (временное или постоянное) гваров. Визуально напоминает конюшни.

⁶ Моолонг – мифологическое существо, огромный, покрытый панцирем живой остров, блуждающий по пескам Мэй.

тало, а в руины Древних охотники и без заказов наведывались с завидным постоянством. Что же в этот раз тревожило напарницу?

– Да брось! – разорвал затянувшееся молчание Грав. – Какой у тебя довод против десяти «драконов» и моей компании? И пауки не аргумент!

– Ничего конкретного. Но... – Ашри поёрзала на стуле. – Крохотный камушек в ботинке способен разбить ногу в кровь и заставить хромать.

Грав скривился, словно кислую моргу съел.

– Так давай вытряхнем этот камушек, – он доверительно наклонился к элвинг. – И пойдём дальше.

Ашри хотела возразить, но отвлеклась: к ним угрём скользнул подавальщик, манжет сверкнул идеальной белизной и две тарелки изящно скользнули с его рук на стол. Один беглый взгляд, и рот наполнился слюной, живот заурчал в предвкушении, мысли затуманились. Круглые, идеальные шарики из фарша мяса, птицы и даров моря, в румяной прозрачной оболочке были выложены полукругом вокруг соломки из нежного каба. Фирменное блюдо «Брюхосыта» называлась «ВсёЕстьТут». Некоторые поговаривали, что начинённые мешочки – это пародия на набитое брюхо. И хозяин харчевни, имя которого никто не помнил, и потому он делил его со своим заведением, увидел рецепт во сне, а проснувшись, счёл такой образ крайне поэтичным и написал даже пару лиричных строк:

«Как полный мешок будешь ты крут, вбирая дары Брюхосыта. Не стоит страдать и выбирать, всё, что поест, найдёшь тут».

Если бы повара судили по его стихам, «Брюхосыт» был бы самым пустым заведением. Так что стоит прославить мудрость жителей и гостей Лантру, которые предпочитали пище духовной – гастрономическую и охотно заказывали добавку, а на сдачу покупали сборник стихов, более как приятный сувенир, нежели бальзам для сердца. В любом случае, каждая из сторон оставалась довольна, ведь ни один поэт на Мэйтару не мог похвастаться таким числом проданных копий. Однако Брюхосыт был достаточно скромн, чтобы называть себя самым продаваемым автором, и слишком умён, чтобы понимать, что количество не влияет на качество, ведь тхару даже не отведывают его словесных блюд, а отведав, пытаются поскорее закусить чем-то более изящным. Но в чём он был силен, это в своём призвании кормить пусть не дух, но брюхо каждого, чем исправно и занимался пятую квартиру лет.

Клыкарь с удовольствием и без удивления отметил хищный огонёк, вспыхнувший в глазах подруги, стоило лишь тарелке коснуться стола. Вооружившись ножом и трёхрогой вилкой, элвинг в предвкушении нависла над едой. Иногда Граву казалось, что Ашри – это ненасытный крамкин⁷ из сказок, а временами он в этом не сомневался.

– Слушай, ты хоть когда-нибудь не думаешь о том, как набить брюхо? – рассмеялся Клыкарь.

– Конечно! – Ашри отправила в рот первый мясной мешочек. – Когда ем!

Однако заброшенное семя сомнений принесло свои плоды, и Клыкарь вяло потыкав ножом в тарелку, отдал её подруге. Ашри же, напротив, исполнилась радости и больше не возвращалась к камушку в сапоге. Но Грав не мог отделаться от мысли, что это просто камень переключал из её ботинка в его. Бист рассматривал массивную каменную солонку, размышляя, в чем соль подозрений напарницы. Однако после того как вторая порция мясных мешочков исчезла в элвинг, он не смог сдержать улыбку.

– Дай волю, ты и Дархи Тау проглотить! – рассмеялся Клыкарь.

Ашри лишь пожала плечами:

– Если будет время, – усмехнулась элвинг. – Не зря же его «Брюхосыт» включил в меню.

⁷ Крамкин – злобный, вечно голодный, зубастый персонаж сказок, который насылет страхи на свою жертву и пожирает его.

Элвинг неопределённо махнула себе за спину, и Грав глянул на деревянное панно, соединяющее мозаичный пол первого этажа и начало четвёртого яруса: всевозможные морские обитатели, выточенные рукой мастера, плыли вверх, постепенно превращаясь в клубы дыма, а в основании был огромный кит – Дархи Тау.

– Это ток времени, – невидимый подавальщик вдруг обрёл голос. – Дань почтения Овару, хранителю морей, защитнику Лантру и поставщику даров на столы тхару.

Ашри и Клыкарь заворуженно уставились на седого биста, чья форма ослепительно сияла, а тонкая золотая нить росписи рогов поражала изяществом. Но главное – на снежном лапкане красовалась золотая брошь с алой глазурью, знак хозяина заведения.

– Вэл Брюхосыт? – смущённо улыбнулась Ашри. – То есть Вэл...

Элвинг отчаянно копалась в закромах памяти, пытаясь выудить имя владельца харчевни. И чем больше времени проходило, тем шире становилась улыбка старика.

– Не утруждайте себя, милая Вэлла. Имя моё давно срослось с этим местом, и лучшая награда – это ваш аппетит.

Брюхосыт поставил перед друзьями тонкие искрящиеся стаканчики с ледяным кремом, украшенные азурым полукружием чавуки⁸, чей сок был запечатан тончайшей корочкой расплавленного сахара. Седовласый бист кивнул и скрылся, оставив друзей в полном недоумении.

– Это за то, что у меня аппетит отличный! – жмурясь от удовольствия, заявила Элвинг.

– Это потому что каждый наш приход – минимум тридцать «ланей» в казну «Брюхосыта», – ухмыльнулся Клыкарь. – Но вкус и правда отменный!

Не успели пустые стаканчики нагреться, как к их столику вновь приблизился подавальщик.

– Небольшой комплимент от Брюхосыта.

Две порции точно такого же крема очутились перед друзьями, а подавальщик скрылся.

– Ого! – выдохнула Ашри и потянулась к угощению.

Но рука Грива остановила её. Удивлённо Элвинг вскинула брови и хотела было возмутиться, но что-то во взгляде Клыкаря её остановило. Бист предостерегающе качнул головой.

– В этот раз путь с кухни занял больше времени? – Клыкарь ухмыльнулся и легонько стукнул миниатюрной ложечкой по стеклу, заставив подтаявший десерт вздрогнуть. – И разве Брюхосыт страдает провалами в памяти, чтобы одаривать одним и тем же дважды?

Ашри подтянула стаканчик к себе, ощутив пьянящий сладкий аромат и приятный холодок под пальцами. Читать память не имело смысла – те, кто послал угощение, вряд ли оставили следы. Но как бы ей не хотелось отведать ещё крема, она не позволила брюху взять верх над разумом. Подозрительность не бывает лишней, если хочешь выжить.

Напарники продолжили беседу, лишь изредка бросая взгляд полный сожаления на тающий крем.

– Давай проверим радушие Брюхосыта, – усмехнулся Клыкарь, сжимая что-то в руке.

Неуклюже потянувшись за ножом, бист ненароком опрокинул стаканчик с угощением, а Ашри кинувшись спасать положение, зацепила и свой.

Округлив глаза и прикрыв рот ладошкой, Элвинг потянулась за салфеткой, всем видом выражая сожаление и конфуз, а Клыкарь вылил из зажатого в кулаке флакончика пару капель, и на мгновение жидкость окрасилась в золотой.

Друзья переглянулись: угощение было отравлено. Они бросили салфетки на пищевую катастрофу, чтобы удержать сладкую лужу, и сверлили друг друга взглядами, решая, что же делать дальше. Прибыл подавальщик: безрогий бист ловко орудовал тряпкой, возвращая

⁸ Чавуки – круглый, сладкий, сочный ярко-синий фрукт. Эндемик оазиса Азур.

чистоту столу, то и дело бросая взгляд на книгу, лежащую рядом на стуле, и выражая озабоченность, как бы имущество гостей не пострадало от пролитого лакомства.

Наконец-то чистота была восстановлена, салфетки заменены, а пустые стаканчики убраны. Подавальщик выразил сожаления и спросил, будут ли ещё заказы. Клыкарь покачал головой:

– Пожалуй, нам пора.

Внезапно кто-то налетел на Грав со спины, ножки стула проскрежетали по полу и Клыкарь недовольно рыкнул, инстинктивно выставил руки, чтобы не впечататься в стол, развернулся взглянуть на неуклюжего олуха и услышав возмущённый голос Ашри:

– Эй, книгу верни!

Клыкарь вскочил, скользнул взглядом по пустому стулу, где миг назад лежал фолиант и увидел лавирующую меж столов и посетителей белую спину. Мгновение и грабитель, охнув, повалился на пол, сражённый каменной солонкой, угодившей прямоком в его безрогий затылок.

Клыкарь в несколько прыжком очутился рядом и упёр колено меж лопаток подавальщику, выхватил из цепких пальцев книгу и передал Ашри.

– Почитать захотелось? – прорычал Грав, не замечая возгласов удивления и направленных со всех сторон взглядов.

Рывком он поднял и перевернул грабителя, но не успел как следует рассмотреть его, как мир вспыхнул ослепительно белым, а в ушах зазвенело. Вор крутанулся, и, выскользнув из рук, растаял в белом свете.

Когда глаза вновь смогли различать предметы, Клыкарь увидел силуэты бегущих тхару. Опрокидывая столы, стулья и лавки они неслись к лестнице. Кто-то кричал, оказавшись на полу и не в силах встать, каждый раз сбиваемый волной ног и страха.

Грав тряхнул головой, прогоняя звон из ушей. Ощутил, как кто-то вцепился в его плечо, занёс руку для удара, но вовремя остановился. Ашри нависла над ним и тянула изо всех сил, пытаясь оторвать от пола.

– Тише, следопыт! Это я, – Клыкарь скорее прочёл по губам, чем услышал элвинг. – Надо выбираться.

Ашри почти вплотную прижалась к нему и кричала, что было сил. Грав зажмурился, воришка не слабо оглушил его. Что это было? Какой-то особый типа бомбы или сила Пламени? Клыкарь поднялся, пошатнулся, но элвинг ухватила его за руку, удержав. Когда бист открыл глаза, звон в ушах стих, а зрение и слух восстановились.

– Порядок, – кивнул Грав, поймав взгляд напарницы. – Что произошло?

Ашри убедилась, что Грав не рухнет, и положила руку на рукоять кинжала, во второй она держала книгу, вцепившись в обложку, как крамкин в чужой страх.

– Вспышки одновременно по всем ярусам, – элвинг пыталась перекричать шум толпы и треск дерева. – Я без понятия, что тут творится. Но явно что-то дрянное.

Вместе они кинулись к перилам и посмотрели вниз. На первом ярусе вспыхнул огонь и пополз по залу, слизывая бумажные расписные ширмы и набрасываясь на дерево перекрытий и столов.

Подавальщики и повара суетились, пытаясь сбить пламя. Дым поднимался вверх, заползал в уголки, отравлял воздух. Гости «Брюхосыта» кричали и метались в панике. Лестницы были запружены. Грав перегнулся через перила, всматриваясь и оценивая ситуацию.

– Разве у них нет решения на такой случай? – нахмурилась элвинг.

– Есть, – кивнул Клыкарь и показал вниз. – Но кто-то его испортил.

Ашри проследила взглядом. Внизу два подавальщика растерянно переглядывались, держа в руках кусок каната. Третий безуспешно пытался пробиться по лестнице вверх, но обе-

зумевшая толпа была глупее гваров, и никто не пытался даже услышать беднягу, толкаясь и протискиваясь вперёд к спасительному выходу, но лишь сильнее давя друг друга...

– Двери заперты, – выдохнула элвинг, глядя на ошaleвшую толпу. – Они ж затопчут друг друга!

Выход был отрезан, огонь распространялся, дым ел глаза, а паника подобно лавине сметала остатки здравого смысла. Вот кто-то прыгнул в один из аквариумов. Вода окрасилась кровью, крики отчаянья сменились воплями ужаса.

– Иглохвосты, – прорычал Грав и повернулся к Ашри. – Пошли, надо добраться до обрубка каната и открыть водяные шлюзы, пока все тут не обратилось в пепел.

– Четвёртый ярус, – Ашри фыркнула. – Они знали, что делают.

Обрубок каната болтался у северной стороны парапета четвёртого яруса. Одна незадача – нужно было не только пробиться по лестнице, но и в лабиринте кабинок отыскать нужную, пробив ширму которой, можно дотянуться до верёвки.

– По тем рыбкам на третий, а дальше по лестнице, – Клыкaрь показал на резное панно, соединяющее второй и третий ярус.

Выточенные рыбы в пелене дыма ожили: изгибы спин дрожали и плыли, устремляясь вверх и превращаясь в облака.

Самый простой путь – по краю балкона, и, огибая столы, друзья бросились к цели. Но тут воздух прорезал свист, и в деревянную колонну перед лицом Клыкaря вонзился болт.

– Орхи им в спину⁹, – выругался Грав и пригнулся, увлекая за собой элвинг. – Кто-то не на шутку расстроился, что заказ достался не ему.

Элвинг огляделась и показала на раскидистую клумбу. Клыкaрь и Ашри спрятались за ней и под защитой длинных саблевидных листьев и белых цветов, продолжили путь, стараясь при этом не рассечь руку острыми зазубренными краями растения.

По пути Клыкaрь выдернул шнурок из драпировки и протянул элвинг:

– Привяжи книгу. Нам понадобятся все руки.

Ашри ловко обмотала фолиант и закинула себе за спину, тут же в её пальцах сверкнули метательные ножи-лепестки.

– На рыбах мы будем лёгкой мишенью, – прорычала Ашри, вглядываясь в деревянную морду сога перед собой.

– Ты останешься тут, – сказал Клыкaрь. – И твоя задача будет прикрыть меня.

Ашри хотела возразить, но лишь фыркнула.

– Ты знаешь, это наш лучший план.

Она знала. Проломить ширмы Граву будет проще, а ей легче – «снять» стрелка.

– Если поймашь самострельный болт, я тебя убью! – огрызнулась Ашри и отстегнула с пояса дюжину «лепестков».

– Кстати, – Клыкaрь подмигнул. – Постарайся не перебить поваров. Я все-таки надеюсь ещё не раз тут отобедать.

– Поверь, это мой первейший приоритет! – усмехнулась Ашри.

– И ещё, – Клыкaрь положил руку на плечо элвинг, сверля взглядом. – Не подставляйся.

Ашри выдохнула, осторожно глянула сквозь прорезь в резьбе, всмотрелась в толпу, ища стрелка. Заметила безрогого биста, который прикидывался подавальщиком. Он стоял не таясь, не бежал к дверям. Бегущие тхару огибали его, словно вода камень.

⁹ «Орхи им в спину» – сглаженный литературный перевод истинной реплики, сказанной Клыкaрём. Орхи – демоны пустынь, а туда, куда их послал Клыкaрь, вполне относится к спине, по крайней мере, к нижней её части.

– Вижу его, – шепнула она Клыкярю. – Безрогий у аквариума с улитками. Жертва солонки. Целится в нашу сторону.

– Тогда начали, – кивнул Клыкярь и на миг прикоснулся к амулету-тигролку.

Бист по-кошачьи скользнул к деревянным рыбам, Ашри вынырнула из-за перил и метнула в Безрогого ножи прежде, чем тот успел навести самострел. Краем глаза элвинг увидела движение справа – Клыкярь был на внешней стороне резной стены. Нутро Ашри сковал холод, когда первый болт ударил, выбив щепу в пяди от того места, где мгновение назад была рука Грава, а следующий тут же воткнулся с другой стороны. Второй стрелок!

Ашри закусила губу, нашла стрелявшего и отправила в его сторону «лепесток», приправив парой крепких словечек. Теперь её задача – быть быстрее и не промахнуться. Время растянулось, болты со свистом прорезали воздух, отсекая все прочие звуки. Не думая о себе, Ашри стояла у перил, с холодной яростью отправляя ножи в цель. Дым становился всё гуще, отравлял лёгкие и разъедал глаза. Лиловое пламя разгоралась во взгляде элвинг, кончики пальцев чуть заметно светились, с каждым броском высекая искры Пламени. И «лепестки» достигли цели. Безрогий подавальныйщик покачнулся и осел, прижимая руку к шее. Его подельнику первый нож рассёк щеку, а второй вонзился в плечо. Самострел выпал. Нападавший растворился в дыму.

В руках элвинг оставались два последних «лепестка». Что ж, теперь их врагами были лишь огонь и время. Ашри перегнулась, всматриваясь в морды деревянных рыб. Сердце замерло: на филигранной чешуе алели свежие капли. Чуть выше крови было больше, вязкие нити ползли по чешуе сога. Элвинг задрала голову и не увидела Грва. Холод вцепился в ребра, руки задрожали...

– Ну же, – зло прошипела элвинг, отчаянно рыская взглядом и всматриваясь то вверх, то вниз.

Дым и толпа, бьющаяся в закрытые двери, смешались в единую кипящую массу.

Глава 4. Жаркие проводы

Одним лёгким движением Ашри забралась на перила и, ухватившись за плавник ближайшего из даров Овару, перепрыгнула на резное панно.

– Обедом ты мне нравишься больше, – процедила элвинг сквозь зубы, стараясь сохранить равновесие и наметить путь вверх.

Чуть выше она заметила свежую выбоину: самострельный болт отбил щепу. Карабкаясь вверх, Ашри видела торчащие в дереве болты, огибала пятнышки скользкой крови и старалась не думать о худшем. Ей с трудом удалось погасить гнев, не дать ему выплеснуться пламенем наружу, и сейчас она должна была сохранить разум. Даже если не ради себя, то из-за олухов, что давят друг друга, задыхаясь в дыму. Хотя нет, как ни пыталась элвинг натянуть белый плащ благородной миссии, она знала, что в первую очередь её задача выжить, а во вторую – найти Клыкаря.

– Нас ждёт Тирха, «драконы» и, возможно, слава, хотя лучше – «драконы» по двойному тарифу, – шипела Ашри, взбираясь всё выше.

Путь казался бесконечным. Как обычно бывает в такие моменты, время растягивалась, как смола, реальность дробилась, между вдохом и выдохом пролегла вечность.

– К чему было такие высокие потолки делать, – ухватившись за оттопыренную губу деревянной рыбины, пробубнила Ашри. – И неужели никто не слышит криков и не видит дыма с улицы?

Наконец-то она добралась до перил третьего яруса, перелезла и на миг оперлась, ощутив неимоверную тяжесть. Воздух словно застрял внутри, стал густым, инородным. Элвинг попыталась вытолкнуть его и тут же согнулась в приступе кашля. Лёгкие избавлялись от дыма, тело сотрясало, глаза заслезились. Кое-как придя в себя, Ашри выдернула из пояса яркий шёлковый платок и повязала на лицо, закрывая нос и рот. Нащупала в сумке один из пузырьков и, распечатав, выпила. Пара мгновений – и силы вернулись.

Несколько капель крови вели к лестнице. Элвинг бросилась по багряному следу, стараясь унять бешено колотившееся сердце.

Лестница была пуста. Лишь на полпути мимо пронёсся обезумевший бист. Увернувшись и перепрыгивая через ступеньку, Ашри влетела на четвёртый ярус и замерла. В обе стороны от неё уходил коридор со множеством дверей. Обитый красным деревом, он «тёк» до угла, а затем резко поворачивал, чтобы, опоясав круг, вернуться в ту же точку.

Вновь алая капля блеснула на полу, и Ашри побежала по следу, как по хлебным крошкам. В рёве толпы, гулом доносившемся с нижнего яруса, в треске огня и ударах опрокинутых столов и кулаков в запертые двери, Ашри уловила звук, от которого вырвался тихий вздох облегчения. Мерные удары топора. Кто-то прорубал стену. Ашри остановилась и прикоснулась к натёртой до блеска деревянной панели, чтобы почувствовать вибрацию, уловить направление. Но тут слух различил тихий плач.

Элвинг прислушалась. Нет, не показалось – звук шёл из-за закрытой двери кабинки и затмевал все прочие, натянутой струной разрезая пространство. Ашри распахнула дверь и сделала шаг.

Пусто. Стены кабинки отсекали её от внешнего мира. Лишь тишина и полумрак, скорее притягиваемый, нежели разгоняемый тусклым огоньком в матовом стекле лампы. В этом безмолвии растаяли и тоненькие всхлипы. Ашри обвела взглядом брошенную трапезу, перевёрнутые в панике тарелки, опрокинутый кувшинчик и лимру густого багряного цвета, растекавшуюся по столу. Сердце замерло, по хребту холодными пятками пробежал страх. Чужое присутствие коснулось элвинг, она почувствовала себя беззащитной, будто попала под прицел

десятка стрелков в пустыне. Заворожённо она смотрела, как лужа лимры достигла края стола, скопилась на пороге бездны, набухла алым карбункулом и сорвалась вниз. Жирная, маслянистая капля упала на одну из расшитых золотом подушек. Тот, кто спасался бегством, уронил их с лавки. Закатное золото вышивки ожило, блеснуло, влилось в узор ковра и устремилось в тень под столом. Не в силах противиться, Ашри опустила и заглянула вслед за искрой. Тьма оскалилась в ответ, но в объятьях мрака был ещё кто-то. Словно загнанный зверёк в самом тёмном углу сидела девочка. Огромные заплаканные глаза цвета океана на бледном лице, расчёпанные чёрные как смоль волосы. Она обхватила притянутые к груди колени и испуганно смотрела на Ашри.

– Привет, – сказала элвинг и не узнала свой голос. – Где твои родители?

Ребёнок не шевельнулся, и Ашри внутренне прокляла себя, что теряет зря время. Обернувшись, она глянула в коридор, но тут услышала:

– Я потеряла их на лестнице и вернулась сюда, – голос звенел как колокольчик, глаза по-кошачьему мерцали во мраке.

– Пошли со мной, – Ашри протянула руку. – Найдём моего друга, а потом отыщем твоих родителей.

Но девочка лишь сильнее вжалась в угол.

– Тогда сиди тут, и мы вернёмся за тобой, – нахмурилась Ашри.

Она уже встала и повернулась к двери, как что-то вцепилось в её руку. Элвинг вздрогнула.

– Останься, – девочка смотрела на неё снизу вверх, готовая заплакать.

Ашри оторопела.

– Я не могу остаться, – элвинг начинала злиться. – Мне надо идти. И тебе лучше пойти со мной.

Ашри перехватила руку девочки и попыталась силой вытянуть из-под стола, но та упёрлась, зашипела, а потом и вовсе сорвалась на визг, вывернулась и скрылась в объятиях тени.

– Твоё дело, – прорычала Ашри, потирая оставленные на руке царапины.

Девочка больше не плакала.

– Сиди тут, мы вернёмся за тобой, – крикнула элвинг, закрыла дверь и добавила чуть тише: – Мелкий глупый крамкин!

Шум катастрофы вновь накрыл её, и снова в какофонии ужаса она уловила удары топора. Ашри достала нож и прочертила отметину, чтобы на обратном пути знать, в какой «коробке» спрятана мелкая бестия, а потом со всех ног кинулась туда, где, по её расчётам, должен быть Грав. Коридор стал ветвиться, двери мелькали как в калейдоскопе.

– Бездонное брюхо, – прорычала Ашри. – Да сколько же вас тут? Весь Лантру меньше, чем эта харчевня!

Но вдруг удары топора стали угасать. Ашри замерла: перед ней была дверь с прочерченным ножом крестом.

– Что за морок? – элвинг сделала шаг назад. – Как я оказалась тут?

И вновь она бежала, пока опять не уткнулась в кабинку с отметиной, но в этот раз дверь оказалась приоткрыта.

Распахнув створку, Ашри увидела девочку. Та стояла у стола и смотрела на элвинг так, словно ждала:

– Мне страшно, – прозвенел тонкий детский голосок, от которого кровь похолодела в жилах. – Почитай мне сказку.

Девочка подняла руку, указывая на книгу, что болталась за спиной Ашри:

– Всего лишь одну маленькую сказочку...

– Ну уж нет, – Ашри захлопнула дверь и пустилась прочь.

Она понятия не имела, что происходит, но знала лишь одно – кто-то всеми силами хочет похоронить её и Клыкаря во чреве «Брюхосыта», а паника и сопутствующие жертвы не вызовут у дознавателей лишних вопросов.

Отчаянно Ашри вглядывалась в пол, пока не нашла побуревшую и уже смазанную каплю крови. Элвинг кончиком пальца прикоснулась к ней и, закрыв глаза, вызвала лиловый огонёк. Обратив взгляд внутрь, она позволила Пламени вгрызться в след, а затем направила светящуюся нить вперёд. Когда она открыла глаза, мир изменился. Коридор стал угольно-серым, а в воздухе, не падая на пол, кружил пепел. Тонкая нить лилового пламени текла, прорезая пространство. Ашри последовала за ней. Огонь Бездны касался капель крови, соединяя их, и как хищник преследовал жертву, все больше ускоряясь. Ашри чувствовала, как Пламя иссушает её тело, как морок пытается утянуть её обратно, но упрямо бежала вперёд. Вот нить разветви-

лась, Ашри бросила взгляд в сторону – дверь распахнута, стена была пробита. Грав был тут, но ошибся с выбором нужной кабинки. Он уже близко...

Удары топора слились с тяжёлым стуком её собственного сердца. Пепел становился гуще, бесцветные хлопья почти залепили весь мир, следить за пламенеющей нитью становилось всё сложнее. Но вот огонёк снова свернул и потёк вперёд, а затем уткнулся в закрытую дверь, более не разветвляясь. Элвинг нашла его. Осталось сделать лишь шаг. Вот только пепла стало так много – словно тысячи мотыльков, заслоняющие свет.

Ашри протянула руку, чтобы коснуться двери, но покачнулась и упала на колени. Она больше не видела ничего, лишь белое безмолвие с привкусом гари и сожаления. Пепел покрыл её, а за ним пришла тьма... до тех пор, пока первые капли дождя не упали ей на лицо. Они были солёные. Небо плакало, и элвинг вместе с ним.

– Ну же, поднимайся, – откуда-то издалека донёсся знакомый голос.

Кто-то подхватил её, осторожно убрал платок с лица, легонько похлопал по щекам. Она силилась ответить, но не могла. Веки отяжелели, как и всё тело. Разум метался в нём, как зверь в клетке. Вязкая горьковатая жидкость коснулась губ и обжигаяще скатилась в горло, впиваясь сотнями игл.

Ашри выгнулась и распахнула глаза. Пламя Бездны вспыхнуло и втянулось вглубь разбитых зрачков.

– Добро пожаловать обратно, – улыбался Клыкярь.

Элвинг подняла руку и коснулась его щеки – половина лица Грава была багровой от крови.

– Всего лишь царапина, – оскалился бист. – Щепой рассекло бровь.

– Откуда тут дождь? – нахмурилась Ашри и попыталась подняться. – Почему он солёный?

– Противопожарная система, морская вода, – просто ответил Грав.

– Тебе удалось, – с трудом улыбнулась Ашри.

– Мы отличная команда, – Клыкярь помог ей сесть и сам опустился рядом. – Скоро подействует эликсир, а пока просто подождём.

Они сидели плечо к плечу, прислонившись к стене, пока не кончился этот странный солёный дождь.

Тепло разливалось внутри, латало прорехи, выжженные пламенем, живительная микстура пробуждала энергию, и уже скоро Ашри почувствовала себя достаточно сносно.

– Девочка! – вскочила элвинг и ответила на недоуменный взгляд Клыкяря. – Она отбилась от родителей. Я обещала вернуться за ней.

– Раз обещала, то пошли, – кивнул Грав. – Хотя теперь ей вряд ли что угрожает.

Шлёпая по мокрому полу, Ашри вглядывалась в двери кабинок. Им на встречу попался подавальщик, предложил помощь в сопровождении к выходу.

– Мы сами, – отмахнулся Грав.

Парнишка устался на его перепачканные кровью лицо и одежду, на хмурую элвинг рядом и пристальнее всего – на топор, все ещё зажатый в руках биста.

– Это вы дёрнули «Язык Овару»? – Подавальщик хотел было рассыпаться в благодарностях, но Клыкярь остановил его.

– У тебя не найдётся сухого полотенца?

Парнишка ещё сильнее вытаращил глаза, но лишь кивнул, припал к стене, сдвинул потайную панель, и взял верхнюю из стопки сложенных тканевых салфеток.

– Лучше тогда несколько, – оценив размер, Клыкярь протянул руку и стрёб половину стопки.

Подавальщик поклонился и кинулся дальше осматривать кабинки и коридоры, выискивая перепуганных клиентов.

– Держи, – Грав передал часть салфеток Ашри.

Элвинг на ходу кое-как вытерла волосы, промокнула книгу, запихала пару тряпиц внутрь обложки, и обернула сверху, надеясь, что ткань вытянет влагу.

– Что с тобой произошло? – Грав дотронулся до плеча напарницы.

– Не знаю, – нехотя ответила Ашри, всматриваясь в двери кабинок. – Вот она, – элвинг коснулась царапины метки и замерла.

Клыкарь хотел было открыть створку, но Ашри его остановила.

– Что-то не так? – удивился Грав.

– Она была странной, – неуверенно ответила элвинг и нахмурилась. – Очень странной.

– Всегда имел слабость к странным девочкам, – рассмеялся Клыкарь и вошёл внутрь.

Тусклая лампа всё так же печально и лениво отмахивалась от мрака. Капли воды блестели на тарелках и полированном дереве.

– Она была под столом. – Ашри переступила порог.

– Тут никого нет, – пожал плечами Грав.

– Я спрошу подавальщика, может, он её видел. – Элвинг спешно покинула кабинку.

Грав огляделся, пытаясь понять, что могло встревожить Ашри. Остатки трапезы, брошенные на пол подушки. Бист присел, чтобы получше разглядеть место, где, по словам элвинг, прятался ребёнок, но там было пусто.

Клыкарь поднялся и размял плечи. Что-то было не так, чутье его никогда не подводило. Одна беда – солёная вода начисто смыла любые следы. Да, стоило тянуть шнур понежнее... Но кто ж знал, что он обрушит на «Брюхосыта» потоп! «Язык Овару»! Ну и название! Не жди добра, дёргая бога за язык!

– Попад под дождь, внутри он сух, хотя и принял весь поток, – вспомнил детскую загадку Грав, подхватил лампу и присел.

Свет кусками вгрызался в единственное сухое место – изнанку стола, и тут, на тёмном дереве, были начертаны неясные символы. Похожие на руны знаки шли по кругу, в центре которого была печать – три равноудалённые точки, образующие треугольник.

– Что за происки Гаара¹⁰, – прошептал Грав и коснулся одного из символов.

На пальце остался липкий чёрный след, как от золы.

* * *

– Никто её не видел, – хмыкнула элвинг.

Они стояли на втором ярусе и смотрели вниз, на спешно покидающую «Брюхосыт» публику.

– Это не удивительно, – ответил Грав и повернулся к лестнице. – Пошли, пока не начали выяснять, чьи ножи перерезали горло подавальщику стальных болтов.

Им удалось незаметно проскользнуть в толпе мимо дознавателей Орму. Псы в капюшонах с пламенеющими зелёными глазами уже выясняли у хозяина харчевни детали и цепким взглядом впивались в толпу.

– Нам лучше разделиться, – Клыкарь указал на дознавателей. – Встретимся у меня в «Бухте».

Ашри кивнула и, накинув мокрый шарф на голову, направилась к северному выходу.

¹⁰ Гаар – Хаос, Тьма, вечный противник света.

* * *

Грав закрыл за собой дверь, втянув запах розового мыла. Ашри уже была тут: сидела босая на стуле, подогнув одну ногу, и деловито сушила волосы полотенцем. Одежда на ней была свежей: штаны и белая рубаша с лиловыми, под цвет глаз, завязками на рукавах и вырезе. Клыкарь улыбнулся – все-таки даже самые боевые девчонки остаются девчонками.

– Ты задержался, – хмыкнула элвинг, тыкнув в него расчёской.

– Хотела вместе душ принять? – стаскивая кожаный жилет, игриво ответил бист и отправился в душ. – Всю воду извела?

– Тебе хватит, – отложив расчёску, элвинг ловко заплела косичку и закрепила застёжкой.

Подобрав мокрый жилет Грала, Ашри вышла на небольшой балкончик. Тут на верёвке уже сохли её штаны и куртка. Пристроив тяжёлый «панцирь» приятеля рядом, Ашри отстегнула серебряного тигролка и залюбовалась игрой солнца в изумрудных глазах. Морской бриз и лучи Орта мигом высушили её волосы, а вид на бескрайний лазурный простор наполнил сердце покоем.

Она и не заметила, как Клыкарь оказался рядом. Деловито подвинув вещи напарницы, он перекинул через верёвку свою рубашу и штаны, рядом с её обувью вскоре оказались и его сапоги.

– Держи, – Ашри протянула амулет. – Не хотела, чтоб он нечаянно выпал и потерялся.

– Да, – Грав повертел тигролка в руке. – Это было бы досадно.

Он вернулся в комнату, положил амулет на стол и выудил из угла бутылку вина и пару чаш из холодильника.

– Как книга? – крикнул Клыкарь, выдёргивая пробку.

– Лучше, чем могло быть, – Ашри кивнула на подоконник и перевернула очередные странички, успевшие высохнуть. – К отплытию просохнет.

– Не думал, что сказки могут быть столь убийственны, – усмехнулся Клыкарь, наполнил чаши искрящимся, словно жидкий свет, вином и передал одну Ашри.

– Бессмыслица какая-то, – вздохнула элвинг и глянула на рассечённую бровь напарника.

– Тем интереснее. – Оставив бутылку, Клыкарь оперся на перила, глядя вдаль.

– Даже не верится, что Орт все ещё не упал в океан, – делая глоток, сказала Ашри.

– Скоро упадёт, – прищурился Грав, подставляя лицо закату. – Красиво тут.

– Угу, – кивнула Ашри.

Оба молчали о том, как время удивительно растянулось, чтобы вместить в этот осколок дня столько событий. Они стали свидетелями пожара и потопа в «Брюхосыте», с сопутствующим покушением и несколькими деталями, что не поддавались разумному объяснению.

Расскажи Ашри и Клыкарь сейчас друг другу обо всём пережитом и найденном в той харчевне, это могло перевесить чашу весов, книга бы вернулась к заказчику, а они взяли парочку иных, более безопасных поручений. Возможно, отправились бы на один из милейших островков Архипелага. Пусть бы «драконов» у них не прибавилось, но и шрамов было бы меньше. Но, как обычно бывает с любым тхару, желание самостоятельно разобраться в проблеме и нежелание показать свою слабость или неуверенность всегда идут на пользу приключению, предсказуемо делая его опаснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.